

по указаніямъ своего разума,—нѣть, а обратилъ его вниманіе на исполненіе заповѣдей Божіихъ. «Сія вся сохранихъ отъ юности моей»,—отвѣтилъ искренно юноша. И Господь возлюбилъ его за эту искренность. Но юноша просилъ большою у Небеснаго Учителя,—просилъ указать ему идеальную жизни, котораго еще не вѣдалъ подзаконный народъ. «А если хочешь быть совершенъ, — говорить Спаситель юношѣ,—иди, продаждь имѣніе свое и даждь нищимъ и иди вслѣдъ Мене», т. е. возьми крестъ, чтобы имѣть сокровище на небеси.

— Но представьте себѣ, — сказалъ Влад. Ник., что для нась современныя вѣшнія условія жизни—то же, что для евангельского богача богатство, преграждающее ему путь ко спасенію. Толстой такъ и думаетъ и потому-то говоритъ, что если мы не порвемъ связи съ данными условіями жизни, то закабалимъ себя въ рабство «грѣхамъ и ошибкамъ». И дѣйствительно, на чёмъ виждутся интересы нашей жизни, какъ не на томъ, что составляеть благо животной личности, что относится къ служенію мамонѣ. Заѣдаетъ и поглощаетъ нась «общество», которое въ видѣ неумолимаго деспота тяготѣеть надъ «человѣкомъ общества», заѣдаетъ бездушный формализмъ, который преимущественно царитъ надъ служилыми людьми; заѣдаетъ нась вѣшній лоскъ и свѣтское приличie, замѣнившее прямоту и искренность; заѣдаются чины и ранги, сдѣлавшіеся выѣскою порядочнаго человѣка; заѣдаетъ карьеризмъ, проникшій даже въ педагогику, даже духовенство заботится не о погибающихъ въ невѣжествѣ, а бредить наградами — камилавками и крестами; заѣдаетъ нажива, погоня за рублемъ,—вотъ идеалы, лучше сказать, грѣхи нашего времени, въ которыхъ не можетъ не задыхаться мало-мальски чуткая человѣческая душа, и съ которыми разорвалъ разумно связь кн. Нехлюдовъ, отдавшись всецѣло новой идеѣ—служенія людямъ.

— Положимъ разорвать связи съ нашими несовершенными вѣшними условіями жизни, вродѣ того, что не служить нигдѣ, не принимать участія въ усовершенствованіи данныхъ условій жизни,—еще не столь трудно, улыбаясь, говорилъ Андрей Петровичъ, мужчина лѣтъ 38, до сего момента лишь наблюдавшій за ходомъ преній. Въ особенности легко для человѣка, незнакомаго ни съ какимъ серьезнѣмъ